

А. Н. Торопов

РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛА ОБ ОСКОРБЛЕНИИ КОМИТЕТА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ УПРАВЛЯЮЩИМ НЕВЬЯНСКОГО ЦЕМЕНТНОГО ЗАВОДА В 1915 ГОДУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Рассматривается расследование инцидента, произошедшего в Невьянском горнозаводском округе в 1915 г., связанного с якобы нанесенным управляющим Невьянским цементным заводом оскорблением Комитету Великой Княжны Татьяны Николаевны. Материалы по данному расследованию, хранящиеся в ГАПК, являются важными историческими источниками по истории уральских заводов в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Урал, Невьянск, Первая мировая война, Комитет Великой Княжны Татьяны Николаевны.

Изучение истории уральских заводов в годы Первой мировой войны имеет важное значение, поскольку их развитие в этот период имело свои особенности, серьезно повлиявшие на дальнейшее развитие всего региона в XX в. Отдельной очень важной проблемой является изучение отношения служащих и рабочих уральских горнозаводских округов к участию России в войне. В ГАПК в фонде Канцелярии Пермского Губернатора Министерства внутренних дел имеется «Дело о возникшем инциденте между уполномоченным по сбору пожертвований и управителем Невьянского завода Литтауэром Яковом Львовичем в связи с проведением кружечного сбора и удалении его с завода» [ГАПК, ф. 65, оп. 2, д. 258] о расследовании инцидента, произошедшего в Невьянском горнозаводском округе в 1915 г. и связанного с якобы нанесенным управляющим Невьянским цементным заводом оскорблением Комитету Великой Княжны Татьяны Николаевны.

Комитет Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны («Татьянинский комитет») был создан в 1914 г. по инициативе

второй дочери императора Николая II и находился под ее руководством. В годы Первой мировой войны Комитет оказывал единовременную материальную помощь пострадавшим, содействовал воссоединению семей и отправлению беженцев на место постоянного жительства, подбирал занятия для трудоспособных, помещал нетрудоспособных в больницы, богадельни и приюты, устраивал детей в учебные заведения, организовывал собственные приюты.

В июле 1915 г. управляющий комитетом направил пермскому губернатору заявление на имя Великой Княжны Татьяны Николаевны сборщика комитета Д. С. Чуфелина «на зависящее распоряжение». В своем заявлении Д. С. Чуфелин сообщал, что ему и другому сборщику Д. И. Герасимову было нанесено оскорбление управителем Невьянского цементного завода, инженером Литтауэром Яковом Львовичем, при сборе средств для комитета 29 мая 1915 г. В заявлении отмечалось, что Литтауэр явился в контору цементного завода, когда сборщики производили сбор, «прикалывали жертвователям Установленице Значки» и «закричал на нас, ударяя по столу кулаком, на каком основании вы позволили себе развешивать на моих служащих эти детские игрушки». После чего Литтауэр разорвал листовку комитета: «Воззвание “Россия разоренным окраинам”» и выгнал сборщиков. Через некоторое время управляющий, переговорив по телефону с приставом, разрешил сборщикам их деятельность, однако они «были сильно оскорблены его поступками и, как прохвосты так же обезоруженные без документа, не нашли возможным пойти по Заводу со сбором». Чуфелин подчеркивал: «Кружка наша дала при подсчете 75 руб. 26 коп. В виду такого печального поступка Летауара выразился сбор более низким...».

В заключении сборщик утверждал, что «очень печальным и не желательным, так как все желают и охотно помогают переживаемому тяжелому времени, а г-н Летауэр все время с начала войны против своих рабочих и ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ устраивает разные дерзости: и от рабочих кулаками и срывая в заводе Правительственные Распоряжения».

Он требовал, чтобы Я. Л. Литтауэра за такую систематическую антиправительственную деятельность убрали с завода: «О чем осмеливаюсь доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСОМУ ВЫСОЧЕСТВУ для ВАШЕГО Сведения и избавления Невьянского населения и Рабочих Цементного Завода от угнетенности крепостничества Господина Летауэра» [Там же, л. 29–31].

При расследовании данного инцидента выяснилось, что обстоятельства дела совсем не такие, как было изложено в жалобе Д. С. Чуфелина. В докладной записке Главноуполномоченному города Екатеринбурга и уезда Я. Л. Литтауэр дал свои объяснения. Он писал, что родился и вырос в Лодзинской губернии, окончил Лодзинское высшее ремесленное училище и Рижский политехнический институт, работал в Польше. Писал, что его «отец и дед жили в Польше, а предки их пришли в Польшу из Литвы, как показывает и фамилия Литтаэр». Что его родственники пострадали от военных действий в Польше. Поэтому он просто не мог совершить такой поступок, оскорбить «Татьянинский комитет» – организацию, помогавшую беженцам, проживавшим на родных ему территориях, не мог «позволить себе назвать украшения с Высочайшими инициалами игрушками». Литтауэр объяснял жалобу тем, что Чуфелин действует от лица группы «недоброжелателей», которые придумали донос с обвинениями в поступках, которые мог совершить «разве только сумасшедший человек». Управляющий выражал надежду, что расследование снимет с него «пятно», которое «Чуфелин и К» хотели наложить на него «в глазах высшей губернской власти» [Там же, л. 10–12].

Расследование в целом подтвердило правоту Я. Л. Литтауэра. Например, в своем рапорте от 2 июня и пристав 1-го стана Екатеринбургского уезда Пермской губернии писал, что у управляющего сложились сложные отношения с рабочими и служащими и «настоящий случай вызвал преувеличенное возбуждение». Из-за этих сложных отношений ранее возникали серьезные конфликты, но, по мнению пристава, «с декабря месяца прошлого года благодаря тому, что Литтауэр изменился лучшему, на него до сего времени никаких жалоб не поступало, хотя недоброжелательное отношение к нему

рабочих, мелких служащих и населения, благодаря старым делам, не прекращалось и всякий его поступок всегда истолковывался не в его пользу». Пристав пришел к следующему выводу: «Насколько я понял из разных расспросов и наблюдений Чуфелин и его торговый компаньон Герасимов взявшись за настоящее дело с таким упорством действуют не по своей инициативе, а очевидно под влиянием кого-то другого, причем все старание направлено к удалению Литтауэра из Невьянского округа» [Там же, л. 13–13 об.].

Однако пермский губернатор М. А. Лозина-Лозинский принял решение удалить Я. Л. Литтауэра из Невьянского горнозаводского округа. Об этом свидетельствует телеграмма губернатора другому Литтауэру – Станиславу Ивановичу, который управлял всем Невьянским горнопромышленным обществом. В телеграмме, отправленной 15 июня 1915 г. в Петроград, указывалось: «Вследствие нового инцидента прошу немедленно отозвать Якова Львовича из Невьянского. Жду ответа. Губернатор Лозинский» [Там же, л. 27].

Тем не менее, последовавшее вслед за телеграммой письмо губернатора С. И. Литтауэру показывает, что он хорошо разобрался в данном деле и принял решение об отзыве управляющего, чтобы не обострять ситуацию. М. А. Лозина-Лозинский писал: «Принося Вам благодарность за быстрое исполнение моей просьбы, вместе с тем считаю долгом высказать, что положение в Невьянском заводе, благодаря известным вам событиям, было настолько напряженным и чреватым напряженными последствиями, что применении избранной мною меры по отношению управляющего цементного завода представлялось совершенно необходимым». Губернатор считал, что управляющего можно будет вернуть на завод, когда «наступит успокоение и забвение» [Там же, л. 33–33 об.].

Таким образом, дело было связано с конфликтной ситуацией, возникшей на Невьянском цементном заводе, а не с оскорблениями в адрес Комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны. Но, проанализировав данные материалы, можно прийти к выводам, что дело входит в число важных

исторических источников по изучению ситуации с общественным движением на уральских заводах в период Первой мировой войны. Изучение архивных документов данного периода не позволяет говорить об активных антиправительственных и антивоенных выступлениях [подробнее см.: Торопов].

Данный случай является ярким свидетельством реальной ситуации. Когда благородные идеи помощи пострадавшим от войны используются для достижения личных целей. Как и использовалось имя Великой княжны Татьяны Николаевны, жизнь которой трагически оборвется совсем через незначительное время в Екатеринбурге.

Торопов А. Н. Влияние Первой мировой войны на развитие Акционерного общества Верх-Исетских заводов, Товарищества Алапаевских заводов наследников С. С. Яковлева и Невьянского горнопромышленного общества // Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне. Вып. 5. Москва : Квадрига, 2016. С. 80–86.